

Коллективная идентичность, основанная на ненависти

Джерролд Пост

Джерролд Пост – профессор Университета Джорджа Вашингтона, специалист в области психиатрии, политической психологии и международных отношений, директор программы «Политическая психология» в этом университете.

Широко распространено представление о том, что в ряды террористов вливаются люди с серьезными психологическими проблемами. В конце концов, кто как не безумный фанатик будет убивать невинных жертв во имя какой-то идеи и с готовностью станет живой бомбой?

На самом деле, по единодушному мнению комитета по психологическим корням терроризма, который я организовал в преддверии Международного саммита по вопросам демократии, терроризма и безопасности, проводившемуся в марте 2005 года в Мадриде¹, поиски индивидуальной психопатологии в стремлении понять, почему люди обращаются к терроризму, обречены на провал. Объяснений на уровне психологии личности недостаточно.

Действительно, заключили мы, предположение, что террористы психически «нормальны», то есть не страдают психозом в клинической форме, не выглядят слишком смелым. Они не подвержены депрессии, не испытывают сильной тревоги, и не являются безумными фанатиками. Фактически террористические группы и организации отсеивают психически неустойчивых людей, которые, в конце концов, представляют риск для безопасности.

Существует множество личных мотивов. Для одних это ощущение власти, которое получают безвластные, у других главным мотивом становится месть, третьим надо обрести чувство собственной значимости.

Но на самом деле не индивидуальная, а социальная психология, в рамках которой разработано понятие коллективной идентичности, то есть самосознания личности через принадлежность к группе или организации, предлагает самый мощный теоретический инструмент для анализа поведения террористов.

©AP Images/Athaf Hussain

Пакистанские мальчики с игрушечным оружием и портретом Усамы бин Ладена на митинге, организованном исламской партией «Джамат-э-ислами» в столице Пакистана Карачи.

Коллективная идентичность

В рамках некоторых групп, особенно националистических и террористических, коллективная идентичность складывается на самых ранних стадиях формирования сознания ее членов, так что оно насквозь пропитывается ненавистью. Невозможно переоценить важность коллективной идентичности и процессов ее трансформации. Террористы подчинили свою личную идентичность коллективной идентичности, так что доминирующими элементами в их психике оказывается то, что служит интересам группы, организации или сети.

Как же формируется эта коллективная идентичность? Интервью с заключенными террористами с Ближнего Востока² показывают, что зарождается она очень рано, о чем свидетельствуют характерные высказывания террористов из националистических сепаратистских групп – «Фатах» и Палестинского фронта освобождения Палестины:

Я вырос в религиозной семье, где всегда соблюдались все исламские традиции. Первоначально мое политическое самосознание складывалась во время молитв

В присоединении к террористической группе тоже не было ничего необычного. Фактически на вопрос о том, почему они в нее вступили, нам отвечали, что вступили все, что угодно, кто не запишется группой, в тот период (когда велась интифада) подвергали остракизму.

Идея прививалась в раннем детстве. Из поколения в поколение передавалось чувство вражды между «нами» и «ними». Дети слышали рассказы своих родителей, будь то в пабах Северной Ирландии или кофейнях Бейрута и на оккупированных территориях, о том, что «они»

сделали с «нами», как они отобрали наши земли, как унижали «нас». Верные своим родителям, которые пострадали от режима, они совершали акты возмездия против «них».

Как эти террористы оправдывали экстремальный характер своих действий в стремлении осуществить намеченную цель? Один ответ был особенно примечательным: *Вооруженная акция подтверждает, что я здесь, я существую, я силен, я владею ситуацией, я на поле боя, мое Я поставлено на карту.*

©AP Images

В апреле 2006 года председатель партии «Шин фейн» Генри Адамс выступает на церемонии, посвященной 90-летию со дня начала восстания ирландских мятежников против британцев в Северной Ирландии.

в мечети. Там же мне предложили пойти в религиозную школу. На уроках шейх приводил разные исторические сведения и на этом материале демонстрировал, как нас фактически изнасили из Палестины.

И еще:

Шейх объяснял нам смысл того факта, что посреди лагеря находится военный форпост израильских сил обороны. Он сравнивал его с опухолью в человеческом организме, которая угрожает самому его существованию.

©AP Images/Niall Carson

Год спустя, 8 мая 2007 года, премьер-министр Северной Ирландии Иен Пейсли (слева) и заместитель премьер-министра Мартин Макгиннес из «Шин фейн» были приведены к присяге в качестве руководителей Ассамблеи Северной Ирландии по системе раздела власти на церемонии в парламентском здании «Стормонт» в Белфасте.

Вот она – сила бессильных, значимость незначительных. Это помогает объяснить, почему так трудно уйти с пути терроризма.

Религиозный фундаментализм террористов-смертников

Выше охарактеризованы особенности психологии террористов, связанных с националистическими сепара-

©AP Images/Muhammed Muheisen

Портреты палестинских террористов-смертников на стене над фотографиями израильских жертв и уничтоженных израильских автобусов на выставке в палестинском университете Бирцайт в окрестностях города Рамаллы на Западном берегу реки Иордан. Некоторые палестинские дети собирают фотографии смертников.

тистскими движениями. А что можно сказать о психологии террористов, являющихся сторонниками религиозного фундаментализма? В этом случае мы имеем дело с людьми, которые «убивают во имя Бога». Их деяния освящаются радикально настроенным духовным лицом, будь то аятолла, раввин, священник или проповедник. А поскольку они являются «правоверными», безоговорочно принимающими радикальное толкование религиозного учения, им не свойственно такое же неоднозначное отношение к масштабам насилия, какое отличает националистов и сепаратистов.

Один из вопросов, который мы задавали при опросе исламским террористам-боевикам из «Хезболлы» и ХАМАС, касался того, чем они оправдывают теракты, совершаемые смертниками, поскольку Коран запрещает самоубийство. Один респондент пришел в ярость:

Это не самоубийство. Самоубийство подразумевает слабость, эгоизм, нездоровую психику. А у нас истишад – мученичество и самопожертвование во имя Аллаха.

Видный исследователь терроризма Ариэль Мерари сделал осенью 2004 года примечательное наблюдение, свидетельствующее как раз о том, насколько «нормальны» террористы-смертники. Он указал, что, гуляя по

Гарвард-сквер в Кембридже, поразился тому, что подростки во всем мире одинаковы. Когда я спросил его, что он имеет в виду, он ответил:

Когда я зашел в пиццерию в Кембридже, подростки болтали о своей любимой футбольной команде «Нью-Ингленд патриотс» (в тот момент она готовилась к матчу за Суперкубок), о своих кумирах из этой команды, таких, как Том Брейди, и о том, как они сами станут такими же звездами профессионального футбола, когда вырастут. То же самое происходило в лагерях для беженцев на оккупированных территориях, только там любимой командой был ХАМАС, кумирами – шахиды (мученики), и ребята мечтали стать шахидами, как их кумиры, когда вырастут. Это было удручающе нормально.

Хасан Саламе, вдохновленный палестинский командир террористов-смертников, заявил:

Мученическая операция представляет собой высший уровень джихада и подчеркивает глубину нашей веры. Люди, совершающие взрывы, являются святыми воинами, которые осуществляют одно из важнейших предписаний веры.

Мученическая операция представляет собой высший уровень джихада и подчеркивает глубину нашей веры. Люди, совершающие взрывы, являются святыми воинами, которые осуществляют одно из важнейших предписаний веры.

Психологию смертников невозможно объяснить какой-то одной причиной. Мохаммад Хафез в своей работе «Изготовление живых бомб»³ указывает, что для этого необходимы три условия: культура мученичества, стратегические наставники для применения этой тактики и приток добровольцев, готовых пойти на смерть. Фактически у двух групп, которые чаще всего применяли этот метод, «Тигров Тамила» и курдской сепаратистской группы «Рабочая партия Курдистана», не было никакой связи с исламским фундаментализмом.

Израильские социологи составили посмертные психологические портреты 93 палестинских террористов-смертников. Эти молодые люди в возрасте от 17 до 22

лет были необразованными, безработными, неженатыми. Фактически это были еще не сформировавшиеся юноши. Когда они приходили в убежище террористов, командиры смертников говорили им: «Впереди у вас бессмысленная жизнь (уровень безработицы в лагерях составлял от 40 до 70 процентов, особенно среди лиц, не имеющих полного среднего образования), но вы можете сделать со своей жизнью нечто значимое. Вы вольетесь в ряды мучеников, ваша семья обретет престиж, родственники будут гордиться вами и получать денежные пособия». Когда они попадали на явочные квартиры, они никогда не оставались одни, кто-нибудь ночевал в одной комнате с ними накануне теракта и следил за тем, чтобы они не дрогнули, а потом провожал их на место «мученической операции».

Напротив, смертники, угнавшие самолеты 11 сентября 2001 года, были старше (от 28 до 33 лет). Их главарь, 33-летний Мохаммад Атта, и двое его коллег были аспирантами Технологического университета в Гамбурге. Они были выходцами из благополучных семей, представителей среднего класса Саудовской Аравии и Египта. Они были вполне сформировавшимися взрослыми людьми, которые подчинили свои личности деструктивному харизматическому лидеру Усама бин Ладену. Его дело стало главной миссией для его последователей. Интересно, что, в отличие от палестинских террористов-смертников, они более семи лет самостоятельно прожили на Западе, изучали возможности и знакомились с соблазнами западной демократии и имитировали ассимиляцию, хотя внутренне были неотвратимо, как лазерный луч, нацелены на свою миссию – погибнуть, уничтожив тысячи ни в чем не повинных людей.

Новые вызовы

С точки зрения социальной психологии, весьма тревожной тенденцией, особенно сильной в Западной Европе, является радикализация второго поколения мусульманских иммигрантов. Их родители приехали в Великобританию, Францию, Германию, Нидерланды, Бельгию и Испанию в поисках лучшей жизни, но сохранили культурную обособленность, а второе поколение подверглось вторичной радикализации, о чем свидетельствуют взрывы на мадридском вокзале 11 марта 2004 года и в лондонском метро 7 июля 2005 года.

Особенно сложную проблему создают «новые средства массовой информации» – непрерывно работающие новостные каналы кабельного телевидения такие, как «Аль-Джазира», и особенно интернет. По оценке, приводящейся в работе Габриэля Вайнманна «Террор в интернете»⁴, в 2006 году действовало примерно 4800 ради-

кальных исламских сайтов, которые пропагандировали идею ненависти к Западу, способствуя формированию коллективной идентичности завтрашних террористов.

Что это означает для борьбы с терроризмом? Если принять тезис о том, что терроризм представляет собой страшную разновидность психологической войны, которая ведется через средства массовой информации, то противостоять ему надо не высокоточными бомбами и ракетами, а средствами психологического контрудара⁵. Это подразумевает четыре элемента программы информационно-оперативных операций:

- препятствование вступлению потенциальных террористов в группы;
- внесение раскола в группы;
- способствование выходу из группы;
- сокращение поддержки группы и объявление ее лидеров вне закона.

Но, как отмечается в одном из выводов рабочей группы Мадридского саммита, «потребуется десятилетия для того, чтобы изменить культуру ненависти и насилия. В этой борьбе необходимо поддерживать высокий моральный уровень, укрепляя власть закона и демонстрируя образцы эффективного добросовестного управления и социальной справедливости. Отходить от этих стандартов – значит, опускаться до уровня террористов и наносить вред либеральной демократии»⁶. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

Сноски и примечания

1. Jerrold Post, "The Psychological Roots of Terrorism," in *Addressing the Causes of Terrorism: The Club de Madrid Series on Democracy and Terrorism*, vol. 1 (Madrid: Club de Madrid, 2005).

2. Jerrold Post, E. Sprinzak, and L. Denny, "The Terrorists in Their Own Words: Interviews With 35 Incarcerated Middle Eastern Terrorists," *Terrorism and Political Violence*, vol. 15, no. 1 (2003): pp. 171–184.

3. Mohammed Hafez, *Manufacturing Human Bombs: The Making of Palestinian Suicide Bombers* (Washington, D.C.: United States Institute of Peace, 2006).

4. Gabriel Weimann, *Terror on the Internet: The New Arena, the New Challenges* (Washington, D.C.: United States Institute of Peace, 2006).

5. Более подробно о том, как психологические операции должны играть ключевую роль в противодействии терроризму, см. Jerrold Post, "Psychological Operations and Counter-terrorism," *Joint Force Quarterly*, issue 37 (Spring 2005): pp. 105–110.

6. Jerrold Post, "The Psychological Roots of Terrorism," in *Addressing the Causes of Terrorism: The Club de Madrid Series on Democracy and Terrorism*, vol. 1 (Madrid: Club de Madrid, 2005), p. 11.